

УДК 378+159

Федосеева, И.А.,

профессор кафедры практической и специальной психологии, доктор педагогических наук, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Перевозкина, Ю.М.,

зав. кафедрой практической и специальной психологии, кандидат психологических наук, профессор кафедры практической и специальной психологии,

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Перевозкин, С.Б.,

доцент кафедры психологии, педагогики и правоведения, кандидат психологических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-МОТИВАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Авторы работы проводят исследование среди группы кадетов и курсантов военных училищ и институтов г. Севастополя и г. Новосибирска с целью выявления эмоционально-мотивационного компонента риска религиозного экстремизма. В ходе анализа выявлено, что подростки, в отличие от юношей, более подвержены риску вовлечения в экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: экстремизм, секты, патриотизм, молодежь.

1. Введение.

Актуальность работы обусловлена нарастанием кризисных явлений и как следствие увеличением распространенности экстремизма. В этой связи важнейшей задачей на современном этапе является обеспечение национальной безопасности. Экстремизм представляет опасный социальный феномен, в основе которого лежит отрицание правовых норм, выступление против личности, политической партии, каких-либо конфессий. События последних десятилетий как в России, так и во всем мире демонстрируют расцвет экстремистской деятельности, которая ведет к нарушению и разделению социальных связей и к дезорганизации общества. Степень этой опасности многократно возрастает в современном поликонфессиональном обществе с интенсивными процессами миграции, усиливающейся глобализацией информационного пространства, которая приводит ко все большему усложнению конфессионального многообразия социума. Утвержденная Указом Президента России от 31 декабря 2015 г. стратегия национальной безопасности Российской Федерации [10], указывает, что экстремизм является одной из основных источников угроз, а экстремистская деятельность направлена на разрушение единства РФ, а также дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

2. Материалы и методы.

Сущность религиозного экстремизма раскрывается в работах В.Ю.Верещагина и М.И. Лабунца[2], А.А. Нуруллаева[5] и др., под которым авторы понимают комплексное явление,

включающее философский, исторический, культурологический, социальный, психологический и др. аспекты.

В.В. Гурским [4] выделяется три группы религиозного экстремизма:

- 1) исламистский экстремизм;
- 2) экстремизм новых религиозных движений оккультного и псевдостоичного характера;
- 3) экстремизм, выросший из организационных и эсхатологических конфликтов внутри Русской православной церкви.

Первый вид экстремизма – исламистский экстремизм – активизирован в Северо-Кавказском федеральном округе. Поощряемый зарубежными религиозными экстремистскими сообществами, он своей целью ставит распространение антиправославной направленности, распространение литературы, отражающей идеологические и информационно-пропагандистские аспекты исламистских группировок. В результате такой активности происходит вытеснение русского населения из этих областей.

Надо сказать, что кроме исламистских организаций, в России активизирована деятельность сектантских течений различного происхождения – второй и третий виды экстремизма – лидеры которых отрицают общечеловеческие ценности, разжигают межконфессиональную рознь, подрывают основы гражданского сознания и толерантности.

С точки зрения С.Е. Пролетенковой[9], религиозный экстремизм зарождается от организаций и сект, которые эксплуатируют опасные для жизни и здоровья личности психологического давления, возбуждающие религиозную ненависть и вражду, демонстрирующие религиозное превосходство и нарушающие действующее законодательство. Делая исторический обзор относительно видов экстремизма, С.Е. Пролетенкова пишет о двух видах экстремизма: псевдополитический и правовой. Именно правовой, с точки зрения автора, включает в себя неприемлемые действия, посягающие на ценности, права и свободы личности. Именно такое понимание экстремизма, по мнению автора, содержится в современных международно-правовых нормах и национальных законодательствах демократических государств.

В.В. Гурский [4], говоря о разновидностях экстремизма, отмечает, что один вид экстремизма может переходить в другой посредством ценностной подмены: религиозный экстремизм может переходить в политический и наоборот. В этом случае приоритетной ценностью для членов экстремистских организаций фактически становятся лидер группы и сама неформальная группа, тогда как ценности религии транслируются лишь на декларативном уровне. Автор утверждает, что как и любой другой вид экстремизма, религиозный экстремизм подразумевает деструктивную форму социальных отношений. Для этой формы свойственно функционирование через неформальные социальные группы оппозиционные по отношению к обществу, распространяющие религиозные ценности и использующие насильственные и социально неодобряемые методы. При этом, В.В. Гурский отмечает, что пусковым механизмом, запускающим религиозный экстремизм могут выступать социально-культурные ситуации. Среди последних автор называет:

- 1) конфликтную ситуацию противоречий внутри одной религиозной системы;
- 2) ситуацию противоречий между религиозной системой и ее социальным окружением.

Кроме ситуаций, приводящих к распространению религиозного экстремизма, авторы выделяют факторы религиозного экстремизма, к которым относят:

- модернизационные и глобализационные процессы современного мира [9];
- увеличение национально-политического экстремизма;
- снижение авторитета и организационных возможностей существующих религиозных организаций;
- распространение новых религиозных конфессий отечественного и зарубежного происхождения [3; 4; 7; 8].

Учитывая, что религиозный экстремизм оказывает деструктивное влияние как на личность, так и характер общественных отношений, для предотвращения угрозы религиозного экстремизма важно своевременно определять, в первую очередь среди несовершеннолетних, маркеры проявления религиозного экстремизма у современной молодежи, включая мониторинг и оценку, а также пусковые механизмы.

В нашей работе мы выделяем эмоционально-мотивационный компонент проявления религиозного экстремизма, который включает два полюса мотивации: социальная мотивация / асоциальная мотивация и два полюса эмоциональности: социальная агрессия / социальное принятие (рис. 1).

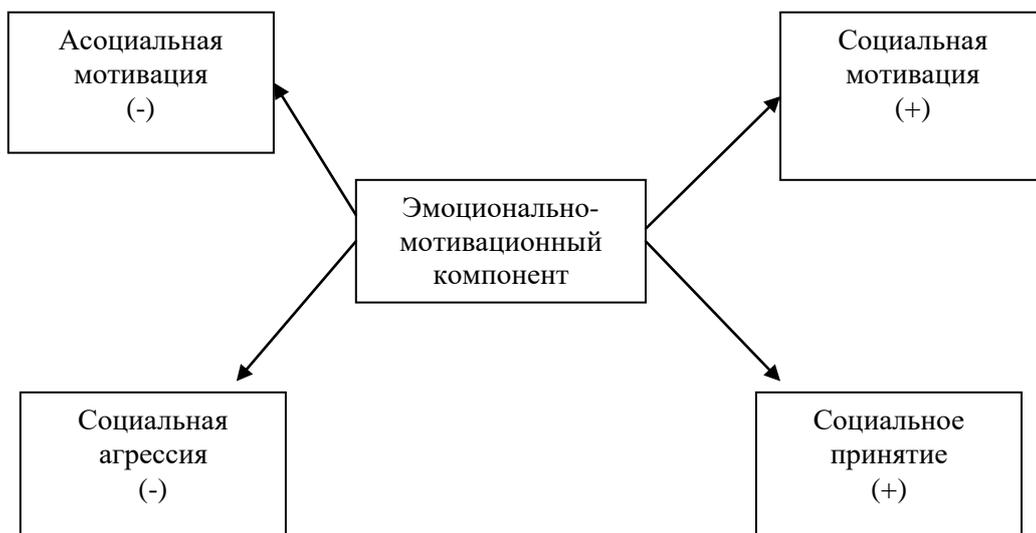

Рисунок 1. Полюса эмоционально-мотивационного компонента

Социальная мотивация включает толерантность к мнению другого человека, отличающегося другими религиозными взглядами, интерес к религиозной, экономической и т.д. жизни страны.

Эмоциональный компонент состоит из социального принятия или непринятия религиозных групп и конфессий, проявления социальной агрессии к группам других вероисповеданий. В случае преобладания отрицательно полюса возникают риски возникновения религиозного экстремизма и, наоборот, при выраженности положительного полюса риск возникновения религиозного экстремизма уменьшается.

3. Результаты и обсуждение.

С целью изучения маркеров проявления религиозного экстремизма у подростков была сформирована анкета из 20 вопросов, для выявления эмоционально-мотивационного компонента риска религиозного экстремизма. В роли испытуемых-экспертов выступили курсанты НВИ ВНГ РФ, кадеты г. Новосибирска (Сибирского кадетского корпуса СКК и Сибирского авиационного кадетского корпуса – САКК) и кадеты Севастопольского президентского кадетского училища г. Севастополя (СевПКУ) мужского пола. Всего в исследовании приняло участие 150 человек. Проводилась оценка ответов в зависимости от места обучения (кадетского корпуса, института) по критерию χ^2 -Пирсона, т.к. признаки измерены в номинативной шкале [6].

Результаты применения критерия χ^2 -Пирсона показали, что существуют статистически значимые различия между курсантами и кадетами в зависимости от проявления толерантности к человеку отличного вероисповедания ($\chi^2 = 19,12$ при $p = 0,02$; табл. 1)

Таблица 1 – Сопряженность социальной толерантности и места обучения курсантов и кадетов

Группа	Характерное поведение			
	не буду выслушивать точку зрения другой национальности	выслушаю точку зрения другой национальности, но не соглашусь	готов согласиться	существуют и другие мнения
Курсанты НВИ	3,57%	35,71%	14,29%	46,43%
Кадеты СКК	0,00%	13,33%	40,00%	46,67%
Кадеты САКК	0,00%	3,03%	30,30%	66,67%
Кадеты СевПКУ	10,00%	16,67%	26,67%	46,67%

Результаты демонстрируют, что наиболее устойчивы к мнению другого человека курсанты НВИ, которые, в отличие от кадетов, готовы выслушать точку зрения другого, но при этом могут с не соглашаться (35,71 %) или (46%) считают, что существует возможность другого мнения. Аналогично курсантам большинство кадетов из разных учреждений допускают существование другой точки зрения, но при этом значительная часть их готова принять точку зрения субъекта другой конфессии (табл. 1).

Также были получены статистически значимые различия между учащимися по проявлению интереса к жизни России (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнение социальной мотивации и места обучения курсантов и кадетов

Параметры	χ^2	Степень свободы	Уровень значимости
Социально-политическая жизнь России	49,08	сс=6	p=,00000
Экономическая жизнь России	37,96039	сс=6	p=,00000
История России	18,74043	сс=6	p=,00463
Религиозные учения России	26,52506	сс=6	p=,00018

Можно с уверенностью констатировать, что в большей степени различными сторонами жизни России интересуются курсанты НВИ и кадеты севавтопольского президентского кадетского училища (табл. 3). Тогда как кадетам СКК и САКК более свойственно проявление слабого интереса к социально-политической, экономической жизни в России, а также к религиозным учениям. Однако как курсанты, так и кадеты заинтересованы в изучении истории Росси.

Таблица 3 – Выраженность интересов к жизни России у курсантов и кадетов

социально-политическая жизнь России	да	не очень	нет	экономическая жизнь России	да	не очень	нет
курсанты	96,43%	3,57%	0,00%	курсанты	82,14%	17,86%	0,00%
кадеты СКК	33,33%	66,67%	0,00%	кадеты СКК	13,33%	53,33%	33,33%
кадеты САКК	21,21%	66,67%	12,12%	кадеты САКК	33,33%	54,55%	12,12%
кадеты СевПКУ	80,00%	13,33%	6,67%	кадеты СевПКУ	80,00%	16,67%	3,33%
история России	да	не очень	нет	религиозные учения России	да	не очень	нет
курсанты	100,00%	0,00%	0,00%	курсанты	67,86%	25,00%	7,14%
кадеты СКК	86,67%	13,33%	0,00%	кадеты СКК	6,67%	60,00%	33,33%
кадеты САКК	63,64%	36,36%	0,00%	кадеты САКК	24,24%	30,30%	45,45%
кадеты СевПКУ	73,33%	20,00%	6,67%	кадеты СевПКУ	23,33%	40,00%	36,67%

Стоит заметить высокий показатель интереса к другим религиозным конфессиям у кадетов САКК и СевПКУ (23% и 24%). Опасность увлечения такого интереса показана в исследовании С.Н. Волкова [2], который утверждает, что вовлечённость молодых людей в религиозно-мистическую практику может приводить к увлечению их в антиобщественные течениями с криминальной основой. Молодой человек, увлекающийся религиозно-магическими атрибутами, ограничивает себя от социума и уходит в круг своих личных интересов. В качестве причин, автор называет экономические условия, бытовые проблемы и другие социальные предпосылки, которые заставляют обратиться подростка к иррациональным способам разрешения своих личных проблем.

Рассматривая эмоциональное отношение к России у курсантов и кадетов, необходимо отметить, что все курсанты испытывают гордость за достижения России, в отличие от кадетов ($p = 0,01$; табл. 4), которые по преимуществу отвечали об очень сильном проявлении гордости за достижения. У кадетов в ответах добавляются еще два «слабых» варианта – достаточный высокий процент кадетов САКК и СевПКУ обозначали второй уровень («достаточно сильно»), и незначительный процент кадетов совсем не ощущают гордости за достижения Родины (табл. 5).

Таблица 4 – Сопряженность эмоционального отношения к России и места обучения курсантов и кадетов

Параметры	χ^2	Степень свободы	Уровень значимости
любовь к родине	16,83534	сс=6	$p=,00991$
гордость за достижения	16,02011	сс=6	$p=,01365$

Таблица 5 – Сравнение уровней эмоционального отношения к России и места обучения курсантов и кадетов

гордость за достижения	очень сильно	достаточно сильно	не очень сильно	любовь к родине	очень сильно	достаточно сильно	не очень сильно
курсанты	100,00%	0,00%	0,00%	курсанты	89,29%	10,71%	0,00%
кадеты СКК	73,33%	13,33%	13,33%	кадеты СКК	80,00%	20,00%	0,00%
кадеты САКК	60,61%	33,33%	6,06%	кадеты САКК	45,45%	51,52%	3,03%
кадеты СевПКУ	73,33%	20,00%	6,67%	кадеты СевПКУ	66,67%	26,67%	6,67%

По-видимому, подобные результаты могут быть истолкованы присутствием двух сильных каналов формирования патриотизма. Первый – личный опыт нахождения курсантов и кадетов в образовательном учреждении, взаимодействие субъекта с преподавателями и воспитателями, формирующими патриотическую направленность субъекта. Второй канал – опосредованное влияние через средства массовой информации, коммуникации и систему образования [1].

В большинстве национальных государств идущие через СМИ и систему образования послы направлены на формирование, и прежде всего воспитание, в индивиде гордости за свою страну.

Похожая ситуация возникла с ответами на вопрос об ощущении курсантов и кадетов любви к своей Родине, которая является очень важной категорией в формировании патриотического чувства. Большинство курсантов ощущают очень сильную любовь (89%), и всего лишь 11% дали ответ с наименьшей градацией («достаточно сильно»). Тогда как среди кадетов САКК ответы респондентов разделились примерно в равной степени по этим двум града-

циям (табл. 5). А кадеты СКК и СевПКУ, в большинстве своем, выбрали ответ наиболее сильной категории («очень сильно»), но при этом достаточно большой процент отметил категорию со сравнительно низкой выраженностью эмоции любви («достаточно сильно»).

Анализ еще одного из эмоциональных аспектов «Отношение к различным социальным группам», показал, что две трети (приблизительно 63%) кадетов всех образовательных учреждений, участвующих в исследовании, ощущают наличие неприятных учащихся, тогда как среди курсантов, с вероятностью ошибки менее 1%, только 11% ощущают наличие неприятных учащихся в своих рядах (табл. 6 и 7).

Таблица 6 – Сопряженность эмоционального отношения к социальным группам и места обучения курсантов и кадетов

Параметры	χ^2	Степень свободы	Уровень значимости
наличие неприятных учащихся	23,72550	c=6	p=,00059
наличие неприятных религиозных групп	18,06597	c=6	p=,00607
наличие неприятных религиозных конфессий	15,59723	c=6	p=,01609

Примечательно, что такое распределение не зависит от образовательного учреждения кадетов, в этой связи очевидной причиной такого негативного отношения к другим учащимся является подростковый возраст. В то же время в юношеском возрасте наблюдается более толерантное отношение к собственному окружению.

Таблица 7 – Сравнение уровней эмоционального отношения к социальным группам и места обучения курсантов и кадетов

Выборка	Наличие неприятных учащихся		
	да	нет	затрудняюсь ответить
курсанты	10,71%	85,71%	3,57%
кадеты СКК	60,00%	40,00%	0,00%
кадеты САКК	61,29%	32,26%	6,45%
кадеты СевПКУ	63,33%	33,33%	3,33%

Что касается неприятных религиозных групп и конфессий, то здесь также примерно по одной трети кадетов отметили их наличие (табл. 8), а в этом случае мы можем предполагать определенные риски формирования экстремистской направленности среди подростков, в отличие от юношей обучающихся военной специальности.

Таблица 8 – Сравнение уровней эмоционального отношения к религиозным группам и места обучения курсантов и кадетов

Выборка	Наличие неприятных религиозных конфессий			Выборка	Наличие неприятных религиозных групп		
	да	нет	затрудняюсь ответить		да	нет	затрудняюсь ответить
курсанты	0,00%	89,29%	10,71%	курсанты	0,00%	92,86%	7,14%
кадеты СКК	0,00%	73,33%	26,67%	кадеты СКК	20,00%	80,00%	0,00%
кадеты САКК	22,58%	58,06%	19,35%	кадеты САКК	35,48%	51,61%	12,90%
кадеты СевПКУ	26,67%	63,33%	10,00%	кадеты СевПКУ	36,67%	60,00%	3,33%

4. Выводы.

Таким образом, проявлением склонности к религиозному экстремизму можно считать актуализацию эмоционально-мотивационной компоненты, характерными составляющими которой выступают социальная мотивация и социальная агрессия.

Подростки, в отличие от юношей, более подвержены риску экстремистской направленности, что объясняемо подростковым максимализмом и негативизмом. Кадеты, с одной стороны, готовы согласиться с точкой зрения человека другой национальности, с другой стороны, проявляют слабый интерес к социально-политической, экономической жизни в России, а также повышенный интерес к религиозным учениям, при наличии неприятных социальных и религиозных групп.

Подросток, увлекающийся религиозно-магическими атрибутами склонен ограничивать себя от социума и уходить в круг своих личных интересов, а экстремистские религиозные организации эксплуатируют опасные для жизни и здоровья подростка психологическое давление, заставляют обратиться подростка к иррациональным способам разрешения своих личных проблем. Экстремистские секты, влияя на неокрепшую психику подростка, искажают в его сознании понятия о гражданском самосознании и толерантности.

Список литературы

- 1 Андерсон, Б. Воображаемые сообщества [Текст]. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М.: Канон-пресс-Ц, 2001. – 235 с.
- 2 Верещагин, В.Ю. Политический экстремизм [Текст]: этнонациональная институционализация и регионализация / В.Ю. Верещагин, М.И. Лабунец. – Ростов-на-Дону.: [б.и.], 2002. – 325 с.
- 3 Волков, С.Н. Феномен мистицизма [Текст]: истоки происхождения и современное состояние в России / Автореферат дис. ... доктора философских наук. С.Н. Волков. – Саранск: Морд.гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2004. – 38 с.
- 4 Гурский, В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений [Текст]: на примере российского общества / Автореферат дис. ... кандидата философских наук. В.В. Гурский. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2012. – 25 с.
- 5 Нуруллаев, А.А. Религия и политика [Текст] / А.А. Нуруллаев. – М.: «Наука» РАН. – 330 с.
- 6 Перевозкин, С.Б. Практикум по статистическому анализу и обработке данных психологического исследования в программе «STATISTICA» 6.0. [Текст] / С.Б. Перевозкин, Ю.М. Перевозкина. – Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2010. – 150 с.
- 7 Плотникова, Л.И. Психология религии [Текст]: ч.1 / Л.И. Плотникова. – Чита: ЗабГГПУ, 2009. – 136 с.
- 8 Плужников, Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России [Текст]: проблемы теоретической интерпретации и политической практики / Автореф. дис. канд. полит. наук. Е.Н. Плужников. – М.: [б.и.], 2010.
- 9 Пролетенкова, С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации [Текст] // Дисс ... доктора юридических наук. С.Е. Пролетенкова. – Москва, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, 2013. – 535 с.
- 10 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

Материал поступил в редакцию: 12.10.2017

ФЕДОСЕЕВА, И.А., ПЕРЕВОЗКИНА, Ю.М., ПЕРЕВОЗКИН, С.Б.

ҚАЗІРГІ ЖАСТАРДЫҢ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ-МОТИВАЦИЯЛЫҚ КОМПОНЕНТІН ЗЕТТЕУ

Зерттеу жұмысының авторлары діни экстремизмнің эмоционалды және мотивациялық компонентін анықтау мақсатында Севастополь және Новосибирск қалаларында әскери училищелер мен институттардың курсанттары мен кадеттерінің арасында зерттеу жүргізді.

Талдау барысында ер балаларға қарағанда жасөспірімдердің экстремистік әрекетке бейімдігі анықталды.

Мақаланың мәнін ашатын сөздер: экстремизм, секталар, патриоттық сана, жастар.

FEDOSEYEVA, I.A., PEREVOZKINA, YU.M., PEREVOZKIN, S.B.

THE STUDY OF EMOTIONAL-MOTIVATIONAL COMPONENT OF RELIGIOUS EXTREMISM AMONG THE YOUTH

The authors conducted a study among a group of cadets and cadets of military schools and institutions of Sevastopol and Novosibirsk with the aim of identifying the emotional-motivational component of the risk of religious extremism. The analysis revealed that adolescents, unlike young men, are more at risk of involvement in extremist activities.

Key words: *extremism, sects, patriotism, youth.*

УДК 338.48

Шкваренко, Н.С.,

магистр туризма,

КГПИ, г. Костанай, Казахстан

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТУРИЗМЕ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Аннотация

Развитие туризма как экономической отрасли напрямую зависит от конкурентной среды не только среди экономических субъектов, таких как фирмы и агентства, но и среди работников. Чем выше конкурентные качества будущего работника сферы туризма, тем больше шансов он получает на высокооплачиваемую работу. В данной статье мы отразили, какие именно качества ценятся в данный момент на рынке труда, с какими проблемами сталкивается современный работодатель при приеме на работу и пути решения данных проблем.

Ключевые слова: *туризм, конкурентоспособность, квалификационные характеристики, туристическая отрасль.*

Патриотическое воспитание – одно из основных направлений в деле подготовки современной молодежи. На специальности «Туризм» данному направлению уделяется значительное внимание. Знание своей культуры, знание своих истоков рассматривается в рамках краеведческих курсов. Кроме того, планирование туристических маршрутов напрямую связано со знанием истории и культуры своего родного края. Таким образом, влияние патриотического воспитания в деле подготовки кадров в туристической отрасли напрямую влияет на повышение конкурентоспособности данных специалистов.

Туризм как экономическая отрасль в течение последнего десятилетия становится все более прибыльным направлением ввиду увеличения количества международных и внутренних туристов. Так, согласно данным ЮНВТО, 2016 год стал рекордным по количеству туристов, и превысил отметку 1 миллиард 235 миллионов человек, т.е. прирост по сравнению с 2015 годом составил 3,9%. Всемирная туристская организация прогнозирует дальнейшую положительную динамику. Положительная динамика количества въездных туристов сохраняется и на территории Республики Казахстан. Так, согласно данным Комитета по статистике при Министерстве национальной экономики Республики Казахстан, сохраняется положительная динамика количества обслуженных посетителей в местах проживания (см. рис. 1).